

ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ

S/PV.2246

4 сентября 1980 года

НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О ДВЕ ТЫСЯЧИ
ДВЕСТИ СОРОК ШЕСТОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк,
в четверг, 4 сентября 1980 года, в 17 час.45 мин.

Председатель: г-н СЛИМ

(Тунис)

Члены: Бангладеш

Г-н РАХМАН

Китай

Г-н ЛИН ЦИН

Франция

Г-н ЛЕПРЕТТ

Германская Демократическая
Республика

Г-н ФЛЮРИН

Ямайка

Г-н НЕЙЛ

Мексика

Г-н МУНЬОС ЛЕДО

Нигер

Г-н УМАРУ

Норвегия

Г-н ОСЕН

Филиппины

Г-н ЯНГО

Португалия

Г-н МАТИАШ

Тунис

Г-н УНАЭС

Союз Советских

Социалистических Республик

Г-н ТРОЯНОВСКИЙ

Соединенное Королевство

Великобритании и Северной

Ирландии

Сэр АНТОНИ ПАРСОНС

Соединенные Штаты Америки

Г-н ПЕТРИ

Замбия

Г-н ЛУСАКА

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Департамент по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Department of Conference Services, room A-3550, 866 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

80-61568/A

Заседание открывается в 17 ч. 55 м.

ВЫРАЖЕНИЕ БЛАГОДАРНОСТИ ПРЕДЫДУЩЕМУ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Поскольку это первое заседание Совета Безопасности в этом месяце, я хотел бы от имени Совета Безопасности воздать должное Его Превосходительству Послу Васко Футшер Перейра, Постоянному представителю Португалии, который руководил работой Совета в прошлом месяце с большим умением и добросовестностью, что вызвало всеобщее восхищение. Благодаря его огромному опыту, выдающимся качествам опытного дипломата и его объективности, наш Совет успешно завершил свою работу в тот период, когда он был его Председателем.

ВЫРАЖЕНИЕ ПРИВЕТСТВИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ КИТАЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я хотел бы воспользоваться данной возможностью и от имени Совета тепло приветствовать нового Постоянного представителя Китая при Организации Объединенных Наций, Его Превосходительство г-на Лин Цина. Я убежден, что его мудрость и большой дипломатический талант будут в значительной степени способствовать успеху нашей работы.

УТВЕРЖДЕНИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Повестка дня утверждается.

ПИСЬМО, ДАТИРОВАННОЕ 1 СЕНТЯБРЯ 1980 ГОДА ПОСТОЯННЫМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ
МАЛЬТЫ В ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА
БЕЗОПАСНОСТИ (S/14140)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я хотел бы сообщить членам Совета, что я получил письма от представителей Мальты и Ливийской Арабской Джамахирии, в которых они просят пригласить их для участия в прениях по пункту повестки дня Совета. В соответствии с обычной практикой и с согласия Совета я предлагаю пригласить этих представителей

(Председатель)

принять участие в дискуссии без права голоса в соответствии с относящимися к этому вопросу положениями Устава и статьей 37 временных правил процедуры Совета Безопасности.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Гаучи (Мальта) и г-н Бурвин (Ливийская Арабская Джамахирия) занимают места за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (устный перевод с французского): Совет Безопасности сейчас перейдет к рассмотрению этого пункта повестки дня.

Совет собрался сегодня в ответ на просьбу, изложенную в письме Постоянного представителя Мальты при Организации Объединенных Наций от 1 сентября 1980 года на имя Председателя Совета Безопасности. Это письмо содержится в документе S/14140.

Хотелось бы обратить внимание членов Совета на следующие документы: документ S/14145, в котором содержится текст письма Постоянного представителя Ливийской Арабской Джамахирии при Организации Объединенных Наций от 3 сентября 1980 года в адрес Председателя Совета Безопасности, и документ S/14147, в котором содержится текст письма Постоянного представителя Мальты при Организации Объединенных Наций от 4 сентября 1980 года на имя Председателя Совета Безопасности.

Первый оратор — представитель Мальты, я предоставляю ему слово.

Г-н ГАУЧИ (Мальта) (устный перевод с английского): Г-н Председатель, я рад приветствовать вас в Нью-Йорке и поздравить вас со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности на текущий месяц, но, к сожалению, мне пришлось в первый же день вашего пребывания на этом посту обратить ваше внимание на некоторое напряженное и опасное положение. Меня, по крайней мере, утешает тот факт, что прекрасные отношения между нашими двумя странами позволяют мне злоупотребить вашим терпением и выразить надежду на то, что под вашим мудрым руководством серьезные усилия всех заинтересованных сторон завершатся позитивным результатом и разрядят опасную обстановку, которая, к сожалению и совершенно неожиданно, была недавно создана ливийским правительством.

Я хотел бы также поблагодарить посла Португалии Футшера Перейру, которого вы сменили на этом посту, за его сотрудничество с нами в Совете на протяжении последних нескольких дней августа, когда события

(Г-н Гаучи, Мальта)

приобрели зловещий ход, и воздать ему должное за то, как умело он руководил работой Совета в течение этого жаркого и напряженного месяца.

Моя благодарность и извинения равным образом относятся ко всем членам Совета Безопасности и к Генеральному секретарю.

С огромным сожалением и с тяжелым сердцем я выступаю перед Советом Безопасности. Это чувство вызвано не только тем фактом, что Совет Безопасности уже и так перегружен серьезными международными проблемами, но также и тем, что национальная политика моей страны была постоянно направлена на разрядку напряженности, а не к созданию ее в особенности там, где раньше ее никогда не было.

И все же, несмотря на последовательное проведение такой политики, мы вдруг столкнулись за последние несколько дней с серьезным положением, сохраняющимся по сей день. Мальта уполномочила американскую компанию "Тексако" начать мирную и законную морскую разведку на нефть в глубине нашей территории, далеко от пограничной линии, разделяющей Мальту и Ливию. Итальянская буровая установка под названием "Сайпем Дуе" начала бурение по субподряду.

По сей день правительство Мальты официально не получило ни слова объяснения от ливийского правительства по поводу инцидента, который я сейчас опишу. Однако подрядчик "Тексако" сообщил нам, что он получил телекс от министра нефтяной промышленности Ливии г-на Абдусалама Загара от 20 августа 1980 года, в котором, среди прочего, говорится:

"Настоящим мы предупреждаем вас, что ваша компания должна немедленно отказаться от бурения, снять буровую установку и покинуть данный район ; в противном случае, Джамахирия будет вынуждена помешать вашей компании заниматься этими всеми мерами, включая силу, на основании того, что данная деятельность вашей компании - это враждебные действия против суверенного государства".

(Г. н Гаучи, Мальта)

За этим сообщением в тот же день внезапно появились ливийские военные корабли класса "Сува", обычно вооруженные ракетами, а также подводная лодка, которые сделали круг вокруг буровой установки и приказали итальянскому буровому мастеру прекратить бурение, угрожая в противном случае применением силы. С того времени ливийские военные корабли регулярно подплывали очень близко к буровой установке, пытаясь такой постоянной и все более явной демонстрацией силы запугать бурового мастера установки. Военно-морские подразделения других стран также присутствовали в этом районе, а неопознанные самолеты часто совершали облет зоны конфронтации.

На следующий день, 21 августа, ливийские солдаты ворвались в резиденцию представителя "Сайпема" в Ливии. Ему был предъявлен ультиматум о том, что, если от капитана "Сайпема" не будет получен телекс с сообщением о том, что они прекратят работу и снимут установку, ливийцы захватят ее силой. Такое положение могло очень легко ухудшиться в любой момент, поставив тем самым под угрозу мир и безопасность в регионе.

Два дня назад вечером положение стало еще более напряженным. Ливийский военный корабль бросил якорь у буя № 5 буровой установки, расчехлил орудия, приставил к ним орудийный расчет и рядом были поставлены матросы. У капитана плавучей буровой установки не было другого выхода, кроме как попросить защиты у итальянского военно-морского флота.

Оценка положения подрядчиками, изложенная в письме от 3 сентября, гласит следующее:

"События, которые начались 20 августа 1980 года, вызванные правительством Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии, включая фактические угрозы и постоянное проявление военной силы со стороны этого правительства против "Тексако" и его бурового подрядчика "Сайпем СПА", непосредственно подвергли буровую установку "Сайпем Дуе" и весь ее персонал серьезной угрозе физических и телесных повреждений, а также серьезных угроз об актах репрессий со стороны ливийского правительства против "Сайпем СПА". "Сайпем Дуе" находилась в этом месте и вела разведывательное

(Г-н Гаучи, Мальта)

бурение скважины на территории в пределах наших границ и согласно положением и нормам лицензии с поправками, предоставленной "Тексако" 31 мая 1974 года. Как вам уже ранее сообщалось, "Сайпем СПА" уведомила нас о том, что она прекращает работу по бурению".

Мы считаем такое отношение и насильственные действия не только опасными, но и необъяснимыми, в особенности, если их рассматривать на фоне целей нашей внешней политики, поскольку в течение многих лет со времени провозглашения независимости Мальты наши правительства последовательно стремились содействовать установлению добрых отношений со всеми странами и стремились к экономической самообеспеченности. Со времени прихода к власти нынешнего правительства в 1971 году ценой огромных экономических жертв мы сумели полностью освободиться от всех военных связей и таким образом менее чем за десятилетие мы сумели переделать то, что существовало почти на протяжении двух веков нашей предыдущей истории. Мы намерены и в дальнейшем проводить такую политику.

В действительности, в течение этого периода мы в значительной степени улучшили свои отношения со всеми странами, в частности с нашими соседними странами в Европе и Африке. В продолжение своей новой политики и для усиления своей естественной роли в качестве моста между арабскими странами и Европой Мальта обсуждала со своими непосредственными соседями гарантии нового политического статуса Мальты, с тем чтобы заполнить тот вакуум, который образовался после полной ликвидации военных баз в 1979 году

(Г-н Гаучи, Мальта)

На первом месте среди стран, с которыми мы установили новые отношения, была Ливийская Арабская Джамахирия, учитывая нашу близость, нашу общую историю, общие условия и экономическую взаимодополняемость. Сама Джамахирия была полностью согласна с предложениями Мальты, и 29 мая 1977 года в Триполи был подписан протокол, обязывающий Джамахирию подписать договор, гарантирующий нейтралитет, независимость и территориальную целостность Республики Мальта.

Однако с самого начала правительство Мальты признало, что был один элемент возможных разногласий между Ливией и Мальтой. Учитывая быстрое развитие современной техники, сокращающиеся поставки и рост цен, ресурсы морского дна, разделяющего две страны, не могли не привлечь нашего внимания. Не имея никаких природных ресурсов в своей земле, кроме солнца и камня, мы, конечно, взираем с надеждой на потенциал прибрежной эксплуатации, с тем чтобы содействовать нашим поискам в плане достижения экономической самостоятельности.

Поэтому, проявляя терпеливую настойчивость и внимание к деталям, обе стороны по инициативе Мальты в течение целых четырех лет вели переговоры относительно соглашения о передаче в Международный суд для вынесения решения по любому спорному иску относительно национальной юрисдикции на континентальный шельф, а также для определения соответствующего места прохождения линии границы.

Это соглашение было, наконец, подписано в 1976 году, однако оно до сих пор остается мертвой буквой, поскольку правительство Ливии, несмотря на постоянные представления с нашей стороны и несмотря на длительные переговоры и частые заверения на уровне министра, до сих пор не ратифицировало это соглашение. Мальта, со своей стороны, не тратила времени и выполнила необходимый юридический и конституционный процесс.

Кроме того, даже когда наши отношения были прекрасными, все усилия, направленные на поиски решения спора по демаркационной линии, разделяющей континентальный шельф, закончились неудачей. Однако мы продолжали прилагать усилия, и недавно были чрезвычайно разочарованы тем, что даже несмотря на то, что у нас возникли серьезные надежды в

(Г-н Гаучи, Мальта)

связи с торжественным обещанием майора Джаллуда, данное премьер-министру Мальты в Триполи 23 апреля 1980 года, о том, что соглашение будет ратифицировано до конца июня, это обещание, самое последнее из серии подобных обещаний, также остается невыполненным.

Мы не можем понять причин, высказанных относительно такого промедления, но признаем губительные последствия этого для нашего экономического развития. Трудно отказаться от подозрения, что промедление такого экстраординарного характера мотивируется желанием ливийских властей отрицать за правительством Мальты его неотъемлемое право на эксплуатацию своих ресурсов в интересах своего собственного народа. Поэтому, исчерпав все возможные средства диалога, правительство Мальты попросило компании, которые ранее получили лицензии на производство в 1974 году, начать бурение. Район, который в настоящее время исследуется, не оспаривался Ливией, когда подробности этих лицензий были впервые опубликованы в 1974 году. Тем не менее правительство Мальты проявило благоразумие и добросовестно, в соответствии с нашим совсем недавним компромиссным предложением правительству Ливии, дало указания концессионерам воздержаться в настоящее время от бурения в полосе в 15 миль к северу от срединной линии между двумя странами.

Конечный результат совокупных действий Ливии губителен для нашей молодой национальной экономики, которая полностью зависит от импорта нефти. Для них это, возможно, мелкий вопрос, для нас он жизненно важен. Мы считаем, что неэтично для богатой и сильной страны, обеспеченной энергетическими ресурсами, препятствовать, а не помогать малой и бедной стране в ее поисках своего собственного потенциала местных ресурсов. Провокацией с их стороны является их намеренная тактика проволочек в представлении этого нерешенного вопроса в соответствующий правовой трибунал в соответствии с согласованной в ходе переговоров процедурой. Весьма опасно и совершенно неприемлемо, что законная деятельность подвергается угрозе применения силы, что может поставить под угрозу жизни людей и дорогостоящее оборудование, а также перспективы региональной безопасности.

(Г-н Гаучи, Мальта)

Мы твердо убеждены в том, что принципы и практика международного права на нашей стороне. Но для того, чтобы разрешить любые имеющиеся сомнения, мы открыто заявляем здесь, что мы по-прежнему готовы обратиться в Международный Суд прямо сейчас в соответствии с соглашением, уже подписанным между двумя государствами, и что мы будем считать своим долгом добросовестно выполнять решение Суда, которое будет окончательно вынесено не только относительно данного конкретного вопроса, но по всему вопросу, касающемуся разделительной линии между двумя странами.

Позвольте мне повторить суть этого пункта словами официального письма моего премьер-министра, опубликованного в Валлетте 2 сентября. В письме говорится:

"Нам нужно убедить Ливию, что в ее собственных интересах и в интересах арабской нации позволить Мальте вести бурение до срединной линии, и если Ливия в действительности примет решение обратиться в арбитраж на согласованных условиях, то Мальта немедленно согласится поступить подобным же образом и будет готова вернуть как в ходе бурения, так и после него, любой район, который по решению Международного Суда не принадлежит Мальте".

Далее, как мы уже объясняли, мы ждали 6 лет, прежде чем начать разведку в этом районе, строго ограничившись районом, который ранее не оспаривался. Если бы мы просто уступили постоянно растущему и, по-видимому, ненасытному аппетиту Ливии, которая необоснованно выдвигает притязания в юрисдикции над тем, что она считает своим континентальным шельфом, мы несправедливо лишили бы себя осуществления нашего законного права на морскую разведку. Мы надеемся, что то, что недопустимо по международному праву, не будет санкционировано угрозой применения силы.

Мы не можем согласиться с тем, что наше стремление к достижению экономической жизнеспособности будет подорвано такими незаконными действиями иностранной державы. Всем членам Совета известно о том огромном бремени, которое несут развивающиеся страны в связи с ценами

(Г-н Гаучи, Мальта)

на нефть. Мы импортируем 100 процентов потребляемой нами нефти, и все наши промышленные предприятия, включая электростанции, работают на нефти. Поэтому мое правительство уделяет такое внимание энергетическим вопросам, включая использование альтернативных источников энергии. Для нас это чрезвычайно дорогостоящее мероприятие, и мы не можем позволить нарушения нашей текущей законной деятельности.

Мы, естественно, не ожидаем того, что Совет Безопасности будет рассматривать правовые стороны нашего дела. Это будет решаться Международным Судом, когда правительство Ливии согласится выполнять свои обязательства. Но мне кажется, что члены Совета пожелают получить разъяснения по правовым положениям в пользу нашей позиции.

С этой целью мы обратились за консультацией ко всемирно известным юрисконсультам, в том числе к профессору Лаутерпатчу, д-ру Яну Эвансену и адвокату Ричарду Янгу. Они все единогласно заявили, что, поскольку Ливия, в отличие от Мальты, не является участницей Конвенции по континентальному шельфу от 1958 года, это дело подпадает под соответствующие принципы обычного права. Прежде всего — это решения международных трибуналов и практика государств. Кроме практики государств по крайней мере 16 решений уже было принято по подобным спорам между другими государствами в различных районах земного шара.

На основании этих решений и постоянной практики государств можно сделать правовое заключение о том, что имеется достаточно очевидных положений в пользу презумпции о том, что срединная линия *prima facie* является границей между противлежащими государствами, имеющими один и тот же континентальный шельф.

Из этого неизбежно следует, что в ситуации Мальта-Ливия граница на основании срединной линии будет представлять собой самое справедливое решение и будет наибольшим образом соответствовать применимым в данном случае принципам обычного права. Со своей стороны в течение длительных переговоров мы даже не оспаривали, по крайней мере до сих пор, то, как Ливия провела прямые базовые линии в заливе Сирте; этот метод, очевидно, выгоден Ливии. Установившееся мнение всех

(Г-н Гаучи, Мальта)

экспертов, к которым мы обращались за консультациями, состоит в том, что Ливия притязает на гораздо большее, чем на что она имеет право, в то время как Мальта стремится получить минимум того, на что можно претендовать.

Начиная с 20 августа, когда фактически имела место угроза, мое правительство не оставалось бездейственным. Мы приложили огромные усилия и попросили несколько дружественных государств применить свои добрые услуги для того, чтобы убедить ливийцев позволить нам продолжать мирную деятельность, которую мы сейчас осуществляем. Неофициально нам сообщили, что этим странам было сказано, что ливийские военные корабли имеют полное право находиться там, и что они не представляют собой угрозы. К сожалению, это не совсем увязывается с тем заявлением, которое было сделано капитану буровой установки, и с арестом итальянского подданного, о чем я уже говорил. В действительности правительство Ливии даже не соизволило дать какие-либо объяснения по поводу своих действий и не сделало никаких позитивных усилий для дружелюбного урегулирования.

Напротив, несмотря на все наши усилия, угроза до сих пор не снята. Мое правительство также стремилось получить объяснение от правительства Ливии, но до сих пор мы не получили ничего, кроме простых заверений в том, что у Мальты и Ливии по-прежнему прекрасные отношения. Тем не менее они по-прежнему угрожают безопасности наших буровых работ и настаивают на их прекращении.

(Г-н Гаучи, Мальта)

Сроки, которые навязаны нам Ливией для прекращения работы буровой установки и принудительного ухода из этого района, почти истекли. Мы не можем приказать оставить буровую установку, поскольку она работает в соответствии с законной лицензией, предоставленной согласно нашему национальному законодательству и в соответствии с принятым международным правом и практикой.

Ливийское правительство должно взять на себя ответственность перед всем миром за любые опасные последствия этих угрожающих действий.

Я повторяю, что угроза остается. Она не только не снята, но постоянно подтверждается, несмотря на интенсивные усилия с нашей стороны и со стороны дружественных стран. Вот единственная причина нашего присутствия сегодня в Совете Безопасности, о чем мы просили еще три дня назад. Если мирная исследовательская деятельность рассматривается ливийским правительством в качестве враждебных актов, нам, возможно, будет позволено занять более серьезную позицию в отношении вторжения вооруженных военных кораблей, угрожающих нашим гражданам и гражданам других стран, занимающихся законной мирной деятельностью в районе, находящемся исключительно под юрисдикцией Мальты.

Мы не добиваемся выговоров и не просим осудить кого-либо. Все, что мы просим, это чтобы нам было позволено спокойно осуществлять нашу законную деятельность в соответствии с международным правом. Наши нынешние усилия не терпят ни срыва, ни отлагательства. Следовательно, наша просьба неотложна, поскольку исследовательская работа, которую мы в конечном счете одобрили, наталкивается на препятствия и по сей день, начиная с 20 августа, под давлением срока, который вскоре истечет.

Как и пристало для политики небольшой миролюбивой страны, приверженной делу мира, принимающей только меры по защите своей внутренней безопасности, мы не ответили на угрозу контругрозой. Мы запросили проведения заседания Совета Безопасности и кратко, но честно изложили события, кульминационной точкой которых были незаконные действия Ливии. Мы готовы ответить на любые дополнительные вопросы.

(Г-н Гаучи, Мальта)

Разумеется, у нас есть и другие возможности, однако мы не хотим прибегать к ним, если нас к этому не принудят, поскольку мы заинтересованы в сохранении мира и постоянно стремимся к этому вместо того, чтобы провоцировать международные инциденты. Однако мы попросту не можем согласиться с тем, чтобы мирная жизненно важная деятельность нашей страны нарушалась таким провокационным необдуманым и незаконным образом. Мы не подчинимся экономическому удушению, которое сопровождается угрозой применения силы и осуществляется под прикрытием так называемых "специальных отношений".

Членам Совета Безопасности следует помнить, что речь не идет об изолированном инциденте. Поскольку прибрежная деятельность государств в ближайшие годы расширится, необходимо поощрять разработку кодекса разумного поведения и не оставлять без ответа любую попытку незаконных действий. Страны, располагающие примерно одинаковой мощностью, могут прибегать к своим собственным методам, но малые безоружные страны, осуществляющие законную мирную деятельность, обращаются к Организации Объединенных Наций в качестве своей первой защиты.

Поэтому мы со всей серьезностью и срочностью настаиваем, чтобы Совет Безопасности предложил Ливии впредь воздерживаться от дальнейших провокационных угроз, от любых угрожающих действий и дал нам возможность мирно продолжить осуществление наших законных прав. Это самое меньшее, что малое государство может просить от Совета Безопасности, являющегося гарантом международного мира. Мы полагаемся на коллективную мудрость Совета и ценим то, что уже было сделано под руководством его Председателя.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (устный перевод с французского): Следующий оратор в моем списке — представитель Ливийской Арабской Джамахирии, которому я предоставляю слово.

Г-н БАРВИН (Ливийская Арабская Джамахирия) (устный перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне приветствовать вас в Нью-Йорке и поздравить вас в связи с занятием вами поста

(Г-н Барвин, Ливийская Арабская
Джамахирия)

Председателя Совета в этом месяце. Мы уверены, что вы с присущей вам мудростью и умением будете руководить нашей работой.

Я хотел бы также через вас передать благодарность членам Совета и Его Превосходительству Генеральному секретарю за разрешение принять участие в обсуждении Совета Безопасности.

Я хотел бы также от имени моей делегации воспользоваться этой возможностью поблагодарить вашего предшественника посла Васко Футшера Перейру, Постоянного представителя Португалии, за отличную манеру, в которой он руководил работой Совета в августе.

Ливийская Арабская Джамахирия искренне стремится поддерживать хорошие, дружественные отношения с Мальтой, с ее правительством и народом и выражает наилучшие пожелания мальтийскому народу процветания. Более того, Ливийская Арабская Джамахирия крайне заинтересована поддержанием мира и безопасности в этом регионе и во всем мире.

Я выслушал заявление моего друга, представителя Мальты. Однако я хотел бы в данный момент просить перенести обсуждение этого вопроса, с тем чтобы дать моей делегации возможность тщательно изучить заявление представителя Мальты и проконсультироваться с моим правительством.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (устный перевод с Французского): Я благодарю обоих ораторов за добрые слова, сказанные в мой адрес.

В моем списке ораторов больше нет.

Просьба представителя Ливийской Арабской Джамахирии о предоставлении времени для изучения заявления представителя Мальты вполне обоснованна, поэтому следует, если нет возражений, принять решение о том, что дата и время следующего заседания Совета Безопасности будут определены после консультации со всеми членами Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Заседание закрывается в 18 ч. 30 м.